

18+

Юлия Рубацова

Я так слышу

Юлия Рубацова

Я так слышу

«Издательские решения»

Рубацова Ю.

Я так слышу / Ю. Рубацова — «Издательские решения»,

Художница Аня слышит цвета. Для неё оранжевый — это плеск воды, а синий — тихая мелодия ночи. А еще она видит сны, в которых выступает создателем красочных миров. Но галерея ждёт «реализма», а её дар постепенно угасает. Сложный выбор: написать картину, которая будет молчать... или услышать себя. Тёплая мини-повесть о том, как не бояться быть неправильным.

© Рубацова Ю.

© Издательские решения

Я так слышу

Юлия Рубацова

© Юлия Рубацова, 2026

ISBN 978-5-0071-1981-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

— Ох, Анечка, — в который раз повторил преподаватель. Усталость в его тоне мешалась с теплым недоумением.

Он так долго стоял перед ее картиной, что сокурсники начали с любопытством вытягивать шеи. Одна из учениц оторвалась от своего мольберта и подошла посмотреть.

— Ведь красиво же, Пал Саныч, — заметила она. — Вы сами всегда говорите, что главное — иметь свой взгляд. У Аньки он такой, что на всех нас хватит.

— Свой взгляд, — старый художник продолжал рассматривать почти законченное полотно, — следует развивать после того, как будут усвоены правила. Все великие живописцы сначала обучались классической манере, дорогая Маргарита, а уже после позволяли себе отходить от канонов.

— Так здесь написано по правилам. Свет, перспектива, все как надо! — Рита вернулась к собственной работе. Фрукты на ее холсте, казалось, были готовы подраться друг с другом.

— В том-то и дело, — задумчиво ответил преподаватель. — Мне практически не к чему придаться. Но и хвалить такой подход я не вправе, по крайней мере, пока я ваш учитель. Скажите, Анна, — он поднес кисть к холсту, осторожно, чтобы не задеть свежие мазки, — как бы вы назвали этот богатый оттенок синего?

— Это звонкая полночь, — автор работы, вызвавшей такую сложную реакцию, наконец подала тихий голос. — Знаете, когда уже зажглись звезды и начали петь сверчки...

— Но яблоко, дорогая! Почему вы использовали его на яблоке?

Анна пожала плечами.

— Павел Александрович, — она потупилась. — Я не могу этого объяснить. Просто слышу, что оно должно звучать именно так.

Она взмахнула рукой, пытаясь поддержать свои мысли, и сбила флакон с растворителем. В студии расцвел масляно-скипидарный букет.

— Аннушка масло разлила, — хохотнул кто-то сбоку. Девушка залилась румянцем, взяла тряпку и принялась вытирать пятно с пола.

— Продолжайте работу, — художник со вздохом отошел от мольберта. Фрукты и ягоды мирно возлежали в приземистой вазе, не нарушая законов перспективы. Синие яблоки бросали тонкую тень на лавандовую мякоть арбуза. На этом фоне терракотовый виноград выглядел почти банально.

— Вы не сказали, что исправить, — напомнила Анна.

— Я бессилен. Могу только предположить, что вы перерастете этот... взгляд, хотя не уверен, стоит ли вам этого желать.

«Не переросла».

С этой мыслью Аня включила свет в домашней мастерской. Мимо окна сновали прохожие, подхваченные суетой центра города, здесь же все застыло со вчерашнего вечера. У стены дремал шкаф, полки которого обжили учебники живописи. На ручке висела лента выпускника художественного института. Дата на ленте отстала от календаря ровно на пять лет.

Пейзаж, над которым она начала работу накануне, поприветствовал ее тихой звенящей мелодией.

Она прислушалась — что-то нарушало гармонию звуков и ощущений. Где-то на бордовом небе, укрывающем синий лес, зудела фальшивая нота.

Палитра лежала прямо на полу у ножки мольберта. Пятна «покалывающего оранжевого» соседствовали с «шепчущим фиолетовым» и «красным в до-мажоре». Посередине краски смешались, образовав «безмолвный серый».

— Ты-то мне и нужен, — пробормотала Аня и сняла с палитры пленку. Движение кистью — и небо прикрылось серым облаком, заглушившим назойливый звук.

Раздался стук. Старая дверь вздрогнула в петлях, давая понять, что не сможет терпеть такие испытания долго. На пороге стояла Рита с коробкой пиццы в одной руке и тонкой книжкой в другой. Книжка трепыхалась в пальцах, как победный флаг.

— Ее издали! — воскликнула она вместо приветствия. — Держи! Я уже купила себе пятнадцать экземпляров!

Аня быстро пролистала яркие страницы, взрывающиеся рисунками. Чаще всего на них появлялась мускулистая красавица, увешанная оружием и не признающая ни одного закона, включая физические. Поперек обложки летел заголовок «Приключения Стремительной Искры. Том 3» и имя автора «Тень Пумы».

— Круто, Рит, — сказала она. — Поздравляю. Это просто... — она засмотрелась на центральный разворот, — просто оглушает.

— Вот! — подруга уже расположилась на полу и жевала пиццу так, будто это была первая еда в этом году. — Лучшая рецензия, которую я хотела услышать! Ог-лу-ша-ет! Это значит, я все делаю правильно.

Рита осмотрелась, увидела пейзаж и замерла с открытым ртом.

— Анька... — прошептала она. — Серьезно, ты не перестаешь меня удивлять.

Она уставилась на синий лес, покачивая головой.

— Я не понимаю, почему ты не продвигаешь свои работы. Это заставляет отзываться даже мою сумасшедшую башку. Что-то такое... Нет, у меня просто нет слов.

— Да что там, — Аня дернула плечом. — Иногда мне кажется, что это какое-то безумие.

— Так безумие и продается лучше всего! Помнишь, что говорили про мой комикс?

— Еще бы, — Аня хихикнула. — «Почеркушки чокнутого подростка».

— Точно! И где они сейчас, эти критики из интернета? А я — вот! — Рита откинулась на стену и состроила гримасу. — Тень Пумы! Открытие прошлого сезона! Ты бери, — добавила она, толкая коробку ближе к Ане. — Иначе сама все съем. И подумай над моими словами. Тебе перезвонили из галереи?

— Вчера. «Классический среднерусский пейзаж», вот что им нужно. Еще раз дали понять, что посетители выставки не оценят моих экспериментов.

— А может, тебе схитрить?

Рита встала и начала перебирать готовые работы, сложенные у стены.

— Вверни какой-то из своих приемчиков так, чтобы это было не сразу заметно. Зрителя надо приучать постепенно! Да и Максим тебя прикроет.

— Я не могу просто крутануть ручку и убавить это чувство. Либо пишу как слышу, либо мне будет противно даже подходить к картине.

— Понимаю, понимаю. О, а это что такое? Ты мне не показывала...

Рита извлекла из стопки небольшой этюд.

— Летающая тарелка? Не припомню, чтобы ты раньше увлекалась мистикой.

— Да так, мелочи. Решила попробовать что-то новое, но дело не пошло, — Аня посмотрела через плечо подруги на разноцветный светящийся шар. — Все-таки я предпочитаю реализм.

— И это меня удивляет больше всего, учитывая твоё цветное безумство. Ладно, Ань, я побегу, нужно ещё раздать с десятков экземпляров моего шедевра! — Рита засмеялась. — Всем, кто ждал, а главное, тем, кто не просил! Расскажи потом, что решишь с этой выставкой.

Она называла его «Блик». Сам себя он не называл никак — невесомый лучистый шарик света не нуждается ни в теле, ни в имени.

Каким-то образом он передавал ей то, что требуется. Это не были слова. Скорее образы, возникающие в мыслях. Звуки и ощущения, которые она легко переводила в краски.

Впервые Блик посетил её, когда она, уставшая и довольная, провалилась в сон после очередной рабочей недели. Должность помощника дизайнера предполагала бесконечную верстку макетов. Краски в них кричали, спорили друг с другом, огрызались. В офисе не понимали, почему новенькая порой морщится, составляя композиции из цветных фигур. Но зарплаты вполне хватало на аренду тесноватой квартиры с мастерской в покосившемся деревянном доме и нечастое пополнение арсенала масла.

Творчества в рабочих буднях откровенно не хватало, и Аня уже предвкушала, как наверстает это в выходной за новым пейзажем. В пятницу она легла спать как можно раньше. И увидела сон — один из «таких снов», как она их называла.

Она стояла в абсолютно белом, оглушительно тихом пространстве, где не было ничего, кроме изящного высокого мольберта с чистым холстом. И сияющего шара, парящего в воздухе. Его свет пульсировал, переливался, и Аня поняла, что это не просто странное явление природы. Оно дышало. Оно пыталось что-то сказать.

Она посмотрела на спутника внимательнее, прислушалась и протянула руку.

— Тебе что-то нужно?

И её мысли взорвались образами. Уходящее за горизонт розовое поле под сиреневым небом. Яркие лица цветов проглядывали среди высокой травы, и каждое пело, создавая гармонию хора, заполняющего полупрозрачный мир.

Аня моргнула и снова очутилась в белой пустоте.

— Это было красиво.

Шар обогнул её голову, словно планета по орбите, и приблизился к холсту. Ане показалось, что в его свечении промелькнул мираж цветочного простора и отразился на чистом полотне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.